

ВСТРЕЧИ

В старой Риге было несколько весьма интересных русских семейств, об одном из них я хочу вспомнить. Это была семья Антоновых. Настоящая их фамилия была Романовы, но глава семьи, крестьянин Тамбовской губернии Николай Романов еще в конце прошлого века подал прошение на высочайшее имя с просьбой о перемене фамилии, ибо считал неудобным носить имя и фамилию самого русского императора. Ему и определили фамилию Антонов. Приехав в Ригу, он стал поваром в богатой рижской семье купцов Камариных, был весьма смысленным и даровитым, подкупил денег и купил дом, в котором была «Коммерческая гостиница». Дом стоял недалеко от вокзала, дела гостиницы пошли удачно, всегда было много постояльцев, не только проезжающих, но и постоянно живущих. Среди последних был известный художник-пейзажист Юлий Клевер, тут же в гостинице писавший свои «заказы в лесу» и удачно их продававший по всей Прибалтике.

Я не застал в живых Николая Антонова, знал только его пожилую вдову, да и то незадолго до ее кончины. Ее усилиями держалась после кончины мужа «Коммерческая гостиница», она же способствовала тому, что дети ее получили хорошее образование и выделялись своей культурой среди русской колонии в Риге.

Семья Антоновых была большая, и не всех ее членов мне пришлось лично встречать. Одна из дочерей была артисткой в студии Московского Художественного Театра, но в молодом возрасте скончалась. Ее сестра Вера была талантливой поэтессой. Она страдала астмой и скончалась в Риге в конце 20-х годов.

Особенно выделялся сын Сергей. Он родился в 1884 г. и еще в юношеские годы помогал художнику Клеверу, «подготавливая» полотна, которые потом заканчивал сам Клевер. Сергей Николаевич поступил в Рижский политехникум на архитектурный факультет, окончил его в 1909 г. и решил продолжить образование в Петербургской Академии Художеств. Он блестяще кончает архитектурное отделение Академии Художеств в 1914 г. со званием архитектора-художника, участвует во многих конкурсах, часто получает первые премии. В 1916 г. он получил первый приз за проект «Памятника погибшим». Этот его проект был одобрен императором Николаем II.

После мировой войны он очутился во Пскове и был очарован этим удивительным городом, которому посвятил много рисунков и этюдов. Во Пскове он строит по своему проекту здание женской гимназии.

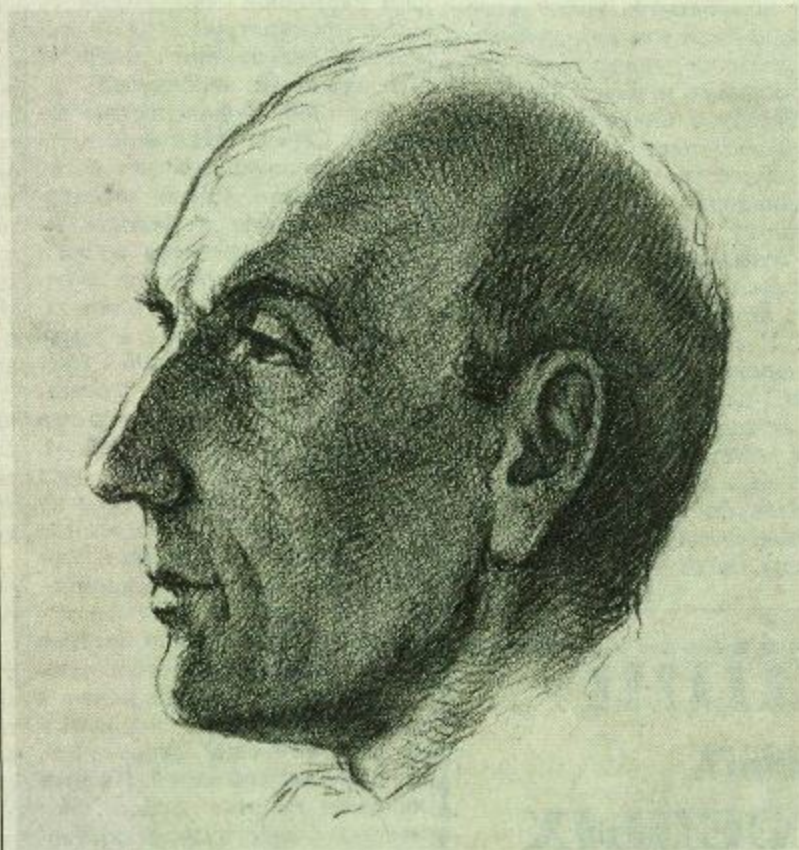
В независимой Латвии С. Н. Антонов работал в Университете и был одновременно художником-декоратором «Театра

русской драмы» в Риге. Мне приходилось еще студентом помогать иногда в декоративной мастерской в исполнении декораций, и меня всегда поражало в С. Н. Антонове удивительное мастерство во владении рисунком и красками, когда он, вооружившись огромной кистью, писал декорации с какими-нибудь сложнейшими подробностями. Как у чародея, оживало все под его уверенной рукой и никогда не бывало в его декорациях каких-либо погрешностей в отношении стиля эпохи, будь то русская или иностранная пьеса. Тут же в декоративной мастерской я его рисовал.

искусства. В Риге он построил несколько домов.

Ко всему прочему С. Н. обладал привлекательной внешностью. Говорят, что в молодые годы, когда он выходил со своей молодой красавицей-женой, то прохожие останавливались, любуясь необычайно красивой парой.

Скончался С. Н. Антонов в Риге в 1956 г. На посмертной выставке было представлено свыше 600 его работ, и это была только часть всего им созданного. В Гос. Истор. музее в Риге имеется специальный зал, где размещены работы С. Антонова. Такой же постоянный показ работ С. Анто-

Архитектор-художник С.Н. Антонов.

Рисунок Е. Климова.

В Университете С. Н. Антонов пользовался уважением и любовью своих студентов. На обращаемые к нему вопросы и просьбы студентов он откликался всегда с готовностью, и тут же на глазах своих учеников рисовал на бумаге здания различных эпох со всеми необходимыми деталями, и все это не в виде чертежа, а в живой перспективе. Такая свобода в обращении с материалом покоряла и показывала руку знающего и опытного мастера.

От всего его облика веяло свободной артистичностью. Он хранил дома огромное количество этюдов и рисунков и обладал даром быстрого схватывания натуры и всегда удачного композиционного решения. Его этюды и зарисовки пленяли любовным отношением к древним русским церквям, провинциальным постройкам и уголкам Риги и Ревеля. Конечно, одним врожденным талантом объяснить его деятельность нельзя, он был вечным тружеником, постоянным искателем и неизменным знатоком европейского и русского

нова организован в Академии Художеств в Ленинграде, где он учится.

Все, лично знавшие С. Антонова, вспомнят «дядю Серюху» с благодарностью; он отдавал другим свои обширные знания легко и свободно, никогда не становясь в позу недоступного профессора.

Такой противоположностью этому «шармеру» и утонченному человеку был его брат, который появлялся в семье раз два в год, а то и реже. Он приходил оборванный, голодный, без копейки денег. Мать обшивала его, приводила в приличный вид, заботилась о его здоровье, а он, прожив месяц-другой, снова покидал отчий дом на долгое время. «Ты куда?» — спросят его, он отвечает: «В Одессу», или «в Ярославль». И уходил из Риги пешком. По дороге его кто-то подбирал, он останавливался в монастырях, на постоялых дворах, ночевал, как странник. Жить в городе на одном месте он не мог, его неизменно тянуло к передвижениям. Где он окончил жизнь, как долго странствовал, я не

знаю. Говорили о его необычайной доброте. Такой «калика-перехожий», оказывается, был возможен в России еще в первые десятилетия нашего века.

Третий брат — Владимир — по внешности чрезвычайно напоминал Чехова. В юности он так же, как его брат Сергей, прекрасно рисовал, но с ним случился удар и он был парализован, ходил медленно, волоча ногу и здороваясь левой рукой. Я встречал его в доме Веры Николаевны, он был всегда элегантно одет и грустно сидел за столом, не вступая в разговор, и нечто глубоко печальное было в его скромном красивом облике.

Младшая дочь — Надежда — была также исключительно способной к рисованию и прикладному искусству. В 1914—1916 годах, когда ее брат Сергей был в Академии Художеств, она училась в Петрограде в Школе Общества поощрения художеств и была ученицей Билибина. После войны и революции она возвращается в Ригу, выходит замуж за художника Ю. Рыковского и вместе с ним часто работает в создании театральных костюмов для «Театра русской драмы». Тут ее выдумка и тонкий вкус служили большим подспорьем мужу, который заведывал в театре костюмерной частью. Но жизнь ее сложилась очень печально. Муж умер от туберкулеза в 1937 г., а в 1944 г. был убит на войне ее единственный сын. Она уезжает из Риги в Германию, а затем попадает в Нью Йорк. Как прекрасная хозяйка она работала в доме покойной И. С. Волконской, дочери С. В. Рахманинова. Она полюбила Нью Йорк, посещала музеи, выставки, концерты, лекции. Надежда Антонова хранила благородный облик и всем своим видом напоминала о далеком, ушедшем мире. Она скончалась в Нью Йорке в 1975 г.

И вот, я спрашиваю себя: откуда взялась у всех членов семьи, наследников простого тамбовского крестьянина, такая талантливость и красота? Очевидно, заложены в русской натуре не одни разрушительные силы, есть в русском человеке и силы, зовущие к началам прекрасного.

Е. Климов